

Зал заседаний столичного императорского дворца. Под тёмно-синим кессонным потолком висели огромные часы. В такт движению маятника, все уголки зала были заполнены высокопоставленными чиновниками со всей Империи.

— Слышали, регент болен. Он сегодня придёт на совещание?

— Он ещё ни одного совещания не пропустил.

— Говорят, его звездолёт в столице... конечно, придёт.

Перед началом совещания в зале было шумно. Высшие чины Империи, собравшись небольшими группами, обсуждали последние события. Лу Юньваня ещё не было, но его имя постоянно упоминалось в разговорах — с благоговением, страхом и ненавистью. Словно призрак, витающий над залом.

Маятник снова качнулся, и по залу пронёсся приятный звон.

В этот момент в южной части зала распахнулась серо-голубая дверь, украшенная изображением русала с копьём.

Зал в одно мгновение затих.

— Ваше Высочество регент, доброго утра, — они прервали свои разговоры и, повернувшись к двери, встали.

В то же время Чу Сюаньчжоу, уже некоторое время ждавший у двери, наконец увидел Лу Юньваня.

Сегодняшний регент был совершенно не похож на себя обычного.

Лу Юньвань был одет в чёрный двубортный военный мундир, на руках — белые шёлковые перчатки. Он, что было большой редкостью, был без своей накидки.

Без свободной верхней одежды облегающий крой мундира полностью подчёркивал стройную, изящную, не похожую на русалов фигуру регента. Он был похож на персонажа из манги.

Лу Юньвань с улыбкой остановился в дверях. Он даже не взглянул на собравшихся в зале, а, повернувшись к Чу Сюаньчжоу, с улыбкой кивнул:

— Что ж, Ваше Высочество, сегодня вы будете со мной.

— Да, Ваше Высочество регент.

Сегодня Чу Сюаньчжоу был приведён на имперское совещание в качестве «личного ассистента регента».

Чу Сюаньчжоу заметил, что, кроме военного мундира, на груди Лу Юньваня, пришедшего на совещание, были ордена. Кроме красного ордена с маком, символизирующего планету Цанжуй, был ещё и знак высшего командования легионом в виде клинка, а также знаки, представляющие различные звёздные системы. Но больше всего было боевых наград.

Холодный свет с кессонного потолка падал на Лу Юньваня, освещая эти ордена и отражаясь ослепительным блеском.

Лу Юньвань, ведя за собой Чу Сюаньчжоу, прошёл через серо-голубую дверь. Огромная скульптура на двери, символизирующая вечную защиту и правление русалов над Империей, в этот момент стала лишь фоном для Лу Юньваня.

— Доброго утра, — лишь когда Лу Юньвань с улыбкой сел во главе стола, все пришли в себя.

«На этот раз всё прошло идеально».

Лу Юньвань поставил своему выходу сто баллов!

В отличие от другой работы, имперские совещания не записывались, и Лу Юньвань совершенно не знал, что делал оригинал во время них. После нескольких дней волнений он наконец решил... просто быть ленивой рыбой.

Совещание началось. Регент, сидевший на самом высоком месте, молчал. Он с улыбкой смотрел на говорящих, скрывая все свои эмоции в тёмных глазах.

О чём говорили чиновники, Лу Юньвань, честно говоря, не понимал ни слова. Он хотел лишь изображать глубокомыслие, но не ожидал, что такое его поведение заставит всех участников совещания напрячься.

«...Я что-то не то сказал? Что означает эта улыбка регента? Может, всё не так просто?»

За несколько минут некоторые уже покрылись холодным потом.

— Э-э... суперкомпьютер украден уже несколько месяцев. Ваше Высочество регент, мы предлагаем временно прекратить его поиски и начать разработку нового поколения.

— О? — услышав это, Лу Юньвань наконец оживился.

Об этом писали в «Империи Русалов»!

Суперкомпьютер мог получать данные со всех компьютеров в галактике, обрабатывать их и производить сверхсложные вычисления. Говорили, что его существование могло изменить историю.

За месяц до перемещения Лу Юньваня этот компьютер, на разработку которого ушли десятки тысяч учёных и более тридцати лет, был украден. В оригинале говорилось, что через несколько месяцев было предложено прекратить поиски и использовать выделенные средства на разработку второго компьютера, но регент отклонил это предложение.

Лу Юньвань, опустив голову, стёр перчаткой несуществующую пыль с трости с маками и тихо сказал:

— Нет, продолжайте искать.

Голос больного Лу Юньваня был тихим и слабым. Слово серебряная игла, спрятанная в вате, — на вид мягкая, но способная неожиданно больно уколоть.

— Ваше Высочество регент, до сих пор мы не поймали ни одного сигнала. Скорее всего, компьютер был украден и уничтожен... Вместо того чтобы тратить огромные человеческие и материальные ресурсы на дальнейшие поиски, лучше вложить эти средства в разработку нового поколения, — не выдержав, сказал специально приглашённый на совещание исследователь.

Краем глаза Лу Юньвань заметил, что Чу Сюаньчжоу, сидевший за ним, тоже посмотрел на него с некоторым недоумением. В конце концов, с любой точки зрения, предположения и предложения исследователя были разумны.

...Самое главное, Лу Юньвань и сам не знал, что возразить.

Через несколько секунд регент тихо кашлянул и, внезапно улыбнувшись, кивнул:

— Хорошо, поступайте, как вы говорите.

Лу Юньвань намеренно подыграл ему.

— А... — чиновник, который первым поднял этот вопрос, застыл.

Всё, что выбивается из привычного, должно вызывать подозрения. Он инстинктивно почувствовал: то, что Лу Юньвань так быстро сдался, было слишком уж ненормально.

Он быстро переглянулся с исследователем и с крайним напряжением сказал:

— Г-господин... э-э, поиски ведутся всего несколько месяцев, наверняка есть ещё моменты, которые мы не учли. Мы ещё... ещё обсудим это и представим вам подробный план.

Лу Юньвань молчал и не кивал, лишь с улыбкой смотрел на него.

Под таким взглядом регента чиновник забыл, как дышать. Он оцепенело сел, его одежда на спине была полностью мокрой от холодного пота. Он так и не пришёл в себя до конца совещания.

Регент больше не удостоил его и взглядом.

Лу Юньвань привёл Чу Сюаньчжоу на совещание, чтобы тот как можно скорее ознакомился со структурой власти и повседневной работой Империи. Но Чу Сюаньчжоу, как главный герой, большую часть своего внимания уделил Лу Юньваню.

В этот момент Чу Сюаньчжоу заметил: в отличие от всех остальных в зале, для Лу Юньваня власть была не оружием, а его игрушкой, и даже его украшением.

...

Огромный маятник снова качнулся. Совещание шло уже три часа.

Сегодняшнее имперское совещание подходило к последнему вопросу.

— Ваше Высочество регент, расследование по делу о халатности Жэнь Сунцина близится к завершению. Департамент разработки мех предлагает понизить его в должности, — сказал один из русалов.

Лу Юньвань внезапно слегка приподнял бровь. Он откинулся на спинку кресла и, опустив голову, спросил у Чу Сюаньчжоу:

— Ваше Высочество, вы знаете Жэнь Сунцина?

Лу Юньвань, казалось, обращался к Чу Сюаньчжоу лично, но на самом деле он не контролировал громкость, и все в зале слышали его вопрос.

Чу Сюаньчжоу кивнул:

— В прошлом месяце в департаменте разработки мех произошла утечка чертежей. Жэнь Сунцин, как главный ответственный, был отстранён от должности на время расследования.

Он не сказал, что незадолго до этого Жэнь Сунцин, будучи пьяным, обругал регента, и это было заснято и попало в сеть. Этот инцидент некоторое время был главной темой для обсуждения среди граждан Империи.

Лу Юньвань кивнул и внезапно, опустив глаза, усмехнулся. Затем он понизил голос и, на глазах у бесчисленных высших чинов Империи, приблизился к уху Чу Сюаньчжоу и прошептал:

— Ваше Высочество, власть является властью лишь тогда, когда ею пользуются.

Слова Лу Юньваня донеслись до ушей Чу Сюаньчжоу, но он не сразу понял их смысл.

Холодный луч света упал с глубокого кессонного потолка, окутав Лу Юньваня. В этот момент он стал невероятно далёким. Эта сцена внезапно напомнила Чу Сюаньчжоу одну фразу: «Твоя судьба — жить в театре, а твои зрители — весь мир». □

...В этот момент Лу Юньвань был единственным властелином на сцене галактики.

Лу Юньвань тихо кашлянул и в заключение сказал Чу Сюаньчжоу:

— Чем большее сопротивление вы ощущаете, пользуясь ею, тем большей властью вы, напротив, обладаете.

Сказав это, Лу Юньвань наконец выпрямился.

Жэнь Сунцин был представителем аристократической партии. Хотя он и был не в ладах с Лу Юньванем, в нескольких предыдущих подобных случаях Лу Юньвань действовал мягко, используя это как козырь для обмена услугами с аристократической группировкой.

Как раз в тот момент, когда все думали, что и на этот раз Лу Юньвань поступит так же, регент дал другой ответ.

Он, как бы невзначай, постучал пальцами по столу. Его тёмные глаза скользнули по собравшимся, и он внезапно спросил:

— Халатность? Если я не ошибаюсь, чертежи были не просто утеряны, а «случайно»

отправлены в другую страну. Вам не кажется, что «государственная измена» подходит больше, чем «халатность»?

От этих слов все в зале замерли. Даже Чу Сюаньчжоу с недоверием посмотрел на него.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем знакомый голос нарушил удушающую тишину.

— Ваше Высочество регент, вы шутите? — говорящим был Пэй Ханьцзи.

Пэй Чжаоань, не имевший ни титула, ни должности, не мог присутствовать на совещании, и сейчас Пэй Ханьцзи представлял его.

Кожа Лу Юньваня была болезненно-бледной, а фигура — намного стройнее, чем у русалов. Но он обладал властной аурой, выработанной годами нахождения у власти, и убийственной энергией, принесённой с поля боя.

— Провести углублённое расследование по статье о государственной измене, — Лу Юньвань внезапно перестал улыбаться и холодно посмотрел на Пэй Ханьцзи. Через мгновение он снова улыбнулся. — Это не предложение, ваше сиятельство. Это мой приказ.

Тон Лу Юньваня был непреклонен.

Имя Жэнь Сунцина Лу Юньвань тоже только что вспомнил. В оригинале он намеренно допустил утечку чертежей, что не привлекло особого внимания. После нескольких дней отстранения он вернулся на свою должность. Однако вскоре он снова допустил утечку секретной информации, что привело к гибели тысяч людей на поле боя.

Лу Юньвань не мог просто так смотреть, как эти люди идут на смерть.

«Всё равно оригинал — злодей, и его жестокость не требует объяснений! Самое главное, мне, собирающемуся инсценировать свою смерть, нечего бояться мести. Так если не сходить с ума сейчас, то когда?»

— Чего вы, в конце концов, хотите? — все, включая Пэй Ханьцзи, думали, что Лу Юньвань использует это дело для сведения личных счётов.

— Всё просто, — Чу Сюаньчжоу видел, как Лу Юньвань, сидевший перед ним, внезапно, оперевшись на трость, встал. Он с улыбкой посмотрел вниз и самым нежным голосом произнёс самые ужасные слова: — Смерти. Я хочу, чтобы он умер.

В зале было так тихо, что только голос Лу Юньваня снова и снова отдавался эхом в ушах

собравшихся. Он опустил глаза на Пэй Ханьцзи и с беспомощным видом сказал:

— Что поделать? Только когда он умрёт, я буду счастлив.

В огромном зале стояла гробовая тишина. Все затаили дыхание, боясь навлечь на себя беду из-за малейшей ошибки или просто из-за того, что когда-то обидели Лу Юньваня.

Лишь Лу Юньвань с улыбкой сел на своё место, помешал ложкой кофе на столе и в заключение, словно ничего не произошло, с улыбкой «успокоил» всех:

— Не напрягайтесь, это всего лишь мелочь.

В этот момент у всех похолодело в жилах.

Лу Юньвань был регентом Империи, и в то же время прекрасным Асурой, вышедшим из ада.

Совещание закончилось в атмосфере всеобщего страха.

Покинув зал, Лу Юньвань внезапно остановился и посмотрел на Чу Сюаньчжоу.

— Ваше Высочество, вы тоже думаете, что я не должен был так поступать?

Лу Юньвань легонько провёл рукой по щеке Чу Сюаньчжоу. Его прикосновение было донельзя лёгким. Словно холодный хвост змеи.

Юноша, сжав губы, не сразу ответил.

Лу Юньвань тут же собрался с мыслями.

В оригинале Чу Сюаньчжоу поднялся с самых низов. Он прекрасно знал, что представляла собой эта Империя. И за это время он научился использовать нетрадиционные методы для управления этой извращённой Империей.

Сейчас Чу Сюаньчжоу не прошёл через все эти события.

«Я должен научить главного героя всем этим навыкам!»

Видя, что Чу Сюаньчжоу молчит, Лу Юньвань усмехнулся и, проведя рукой по орденам на груди, сказал:

— Находясь у власти в Империи, нужно быть своенравным. Не подчиняться правилам, а создавать их.

— И даже самому стать правилом.

В окраинном мире, где вырос Чу Сюаньчжоу, единственным правилом был закон джунглей. Он почти мгновенно принял слова Лу Юньваня.

Юноша слегка кивнул:

— Хорошо.

— А вы знаете, что нужно сделать в первую очередь, чтобы стать правилом?

Юноша нахмурился:

— Изучить его?

Свет из другого конца коридора падал на Лу Юньваня, окутывая его золотистым сиянием и отбрасывая за ним длинную тень. Он выглядел почти святым. Но на самом деле он шаг за шагом совращал Чу Сюаньчжоу.

Регент снял с груди орден гиацинта. Его движения были небрежными, и серебряная игла на обратной стороне ордена тут же уколола палец Лу Юньваня, расплывшись алым пятном.

— Неверно.

Он вложил орден в руку Чу Сюаньчжоу и с улыбкой сказал:

— В первую очередь нужно отбросить «мораль».

— Освободитесь от её оков и делайте всё, что захотите, Ваше Высочество.

Увидев кровь на кончике пальца Лу Юньваня, Чу Сюаньчжоу внезапно, словно поддавшись какому-то наитию, спросил:

— А если я причиню вам вред?

Лу Юньвань с явным удовольствием рассмеялся, да так, что даже закашлялся. Он поднёс руку к губам, и в следующую секунду на белой шёлковой перчатке появилось ещё несколько

красных пятен, похожих на цветы сливы. Губы тоже были окрашены в алый цвет.

— Забыли о нашей сделке, Ваше Высочество? Я всё время жду наступления того дня, — с улыбкой сказал Лу Юньвань.

Примечание автора:

□ Цитата из Кассия.

<http://bllate.org/book/14822/1323104>